

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Дмитриченко Л.И., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории Донецкого национального университета

Кривенко Л.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной экономики Украинской академии банковского дела Национального банка Украины

Одной из стратегических целей современной Украины является её интеграция в мировое экономическое пространство как страны с конкурентоспособной экономикой, обеспечивающей возможность решения сложнейших социально-экономических и политических проблем.

Известно, что по различным (внутригосударственным и международным) причинам (как экономического, так и политического характера) продвижение Украины в Европейский Союз тормозится. В этой связи представляется актуальным и практически значимым развитие трансграничных экономических отношений как условия активизации общеевропейского интеграционного процесса. Практика подтвердила существенную роль регионов в этом процессе, что обуславливает необходимость теоретико-методологического обоснования дальнейшего развития форм и методов как непосредственно интеграции, так и организационных форм государственного управления нею.

Исследованию различных аспектов международных интеграционных процессов посвящены работы известных украинских учёных – З.Варналия, А.Гальчинского, В.Геца, М.Долишнего, Б.Кваснюка, Ю.Макогона, И.Михасюка, А.Пересады. Труды этих учёных стали основой для разработки „Стратегії економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки) „Шляхом Європейської інтеграції” [1]. Однако многоаспектность и широта проблемы европейской и региональной интеграции такова, что ряд её теоретических направлений не получил логического завершения. Это затрудняет практическую реализацию задач, стоящих перед странами-участницами интеграционных процессов.

Одной из нерешённых проблем, на наш взгляд, является обоснование механизмов межгосударственного регулирования интеграционных процессов. Парадокс в том, что теоретически декларируется необходимость активизации института государства в этих процессах, однако конкретных форм реализации регулирующей функции этого института (в частности, механизма регулирования интеграционных процессов) всё ещё не предложено. Поэтому целью данной статьи является исследование методологических аспектов государственной региональной политики трансграничного сотрудничества, что позволит конкретизировать роль и место института государства в активизации интеграционных процессов.

В совокупности современных тенденций развития международных экономических отношений учёные выделяют две главные – глобализацию и регионализацию [2, с.14]. Анализируя позиции относительно тенденции к регионализации, можно обнаружить, по крайней мере, три, на наш взгляд, методологические некорректности:

в определении понятия „регион” учёные опираются на концепцию федерализма, не разграничивая при этом внутринациональный и межгосударственный уровни регионализации;

говоря об исторических и социально-экономических основах регионализации, ряд учёных делает акцент на том, что понятие „государство-нация” устарело и, по сути, не имеет смысла. Данное положение аргументируется тем, что большинство современных межгосударственных границ якобы весьма условно. Отсюда делается вывод о приоритетах наднационального уровня экономических отношений и о передаче национальным государством всё более существенных полномочий наднациональным органам управления;

в качестве примеров регионализации часто приводят отношения между бывшими метрополиями и колониями.

Представляется, что такие, мягко говоря, методологические некорректности в

определении региона как территориально-экономического понятия и разработка на такой основе принципов государственной региональной политики может иметь далеко не самые лучшие социально-экономические и политические последствия для „государства-нации“, которые весьма очевидно нанесут ущерб, в том числе, и развитию процессов межгосударственной регионализации.

Наши аргументы, дающие основание для такого вывода, следующие.

Во-первых, как бы ни были развиты процессы федерализации, каков бы уровень федерализации не существовал в государствах федеративного устройства, какие бы полномочия не были делегированы государством федеральным единицам, ни одна из них не в состоянии, да и не правомочна разрушить государство. Его целостность гарантирована конституцией страны. Как только процесс федерализации начинает угрожать целостности государства, так сразу же государство активизирует свои полномочия как гаранта этой целостности. И, несмотря на целый ряд позитивных моментов в федеративном устройстве государства и обусловленной этим тенденции к децентрализации управления социально-экономическим развитием территории, преобладающей тенденцией всё-таки остаётся тенденция к укреплению целостности государственных границ и как это не странно (в условиях конкретных реалий регионализации) - к централизации. Представляется, что регионализация в рамках государства – это условие эффективного функционирования производственно-территориальных комплексов, условие более эффективного управления этими комплексами, что в конечном итоге и обеспечивает целостность государства и эффективность его социально-экономического развития. А регионализация на межгосударственном уровне – это условие гармоничного развития и эффективного использования экономического потенциала близких (в экономико-географическом, национальном, культурном и социально-политическом отношении) регионов мира. Причём межгосударственная регионализация никоим образом не уничтожает (и не может быть угрозой) территориальной целостности национального государства.

Во-вторых, относительно вывода о том, что большинство современных межгосударственных границ весьма условно, о приоритетах наднационального уровня экономических отношений и о передаче национальным государством всё более существенных полномочий наднациональным органам управления, то он представляется теоретически неаргументированным и не имеющим практического подтверждения. Здесь следует иметь в виду философское положение о различии формы и содержания явлений. (По известному выражению К.Маркса, „если бы форма и содержание вещей совпадали, всякая наука была бы излишней“ [3, с.526]). Действительно, по форме межгосударственные региональные отношения и соответствующие органы, регулирующие эти отношения, внешне выступают как наднациональные. И поэтому в иерархии различных уровней управления представляются органами более высокого порядка. Однако, несмотря на факт делегирования центром (государством) многих полномочий регионам и соответствующим органам управления (как на уровне регионов в рамках территории государства, так и на межгосударственном региональном уровне), приоритетной целью межгосударственных региональных органов и региональной политики является укрепление государства во всех его проявлениях. Прозрачность границ отнюдь нельзя трактовать как их простую формальность или условность, и тем более, как их отсутствие. Всё, что противоречит целостности того или иного государства, что ущемляет его социально-экономические и политические интересы, незамедлительно получает соответствующую оценку и вызывает соответствующую реакцию, вплоть до разрыва каких бы то ни было отношений. Так что наднациональные межрегиональные органы действуют в пределах их компетенции и не посягают на прерогативную роль относительно центральных органов национальной государственной власти и управления.

В этой связи следует вспомнить, что в июне 1945 года в Сан-Франциско был принят Устав ООН, положивший начало Организации Объединённых Наций – наднациональной организации с разветвлённой сетью наднациональных органов. С ООН люди связывали лучшие свои мечты и надежды на мир, международное сотрудничество, прогресс и процветание, на освобождение народов от угнетения, на свободу и безопасность жизни на планете Земля. В первые годы своего существования, ООН действительно способствовала мировой безопасности и прогрессу. Но в начале 70-х годов футурологи опубликовали результаты своих исследований

и пришли к выводу о том, что распространение западных стандартов потребления по всему миру, с одной стороны, приведёт к экологической катастрофе, а с другой стороны, вообще невозможно в условиях ограниченности ресурсов. Встала проблема сохранения в развитых странах высокого уровня потребления, высокого уровня жизни. Обеспечить это возможно военно-политическим доминированием развитых стран мира (прежде всего США); подчинением ресурсов стран, не входящих в блок мировых лидеров, международной олигархии. ООН постепенно стала терять свой международный авторитет. Уменьшилось влияние этой организации на международные экономические и политические процессы. А с распадом мировой системы социализма и СССР исчез сдерживающий фактор мира и международного прогресса. ООН осталась фактически номинальной организацией. Можно ли говорить о возрастании роли наднациональных организаций по сравнению с ролью национальных государственных органов экономической и политической власти?

В-третьих, тезисы, названные нами некорректными, противоречат целевым функциям и логике развития межгосударственных региональных формирований. С одной стороны, эти формирования имеют целью укрепить позиции государства на международной арене, создать условия для эффективного функционирования экономики государства, обеспечить её рост и развитие, укрепить конкурентоспособность производимых товаров и услуг, повысить уровень жизни народов. С другой стороны, и в теории и на практике развитие регионализации (по крайней мере, в европейском пространстве) рассматривается как условие, дающее возможность национальному государству войти в Европейское Экономическое Сообщество.

В-четвёртых, практически все исследователи межгосударственной регионализации (какой бы исторический этап этого процесса они не рассматривали) чётко определяют страны или группу стран, исполняющих роль „центра” и „периферии”. Это также свидетельствует о безусловности современных межгосударственных границ.

В-пятых, методологически некорректно говорить об отношениях метрополий и бывших колоний как одного из проявлений регионализации. Эти отношения имели совсем иную по сравнению с собственно регионализацией экономическую и политическую основу, иную цель. Несомненно, метрополии оказали отчасти благотворное влияние на колониальные государства, способствовали экономическому и даже культурному развитию колоний. Но и этот позитив был обусловлен исключительно экономическими целями и интересами метрополий. Общеизвестно, что на каждый вывезенный в колониальные страны доллар метрополии в среднем ввозили 5-7 долларов прибыли. Заметим, что после крушения и распада колониальной системы, интерес развитых стран к слаборазвитым странам мира не исчез. Ведь до сих пор приходится слышать, что в том или ином государстве (или регионе) есть чей-то экономический интерес. Например, в современном Ираке есть интересы США. Некогда интересы США были и во Вьетнаме. Неужели США сильно волнует развитие столь удалённых от границ этого государства стран? Следует подчеркнуть, что, на наш взгляд, регионализация в духе „метрополии-колонии” ничего положительного для мирового сообщества и для реальных процессов регионализации не принесёт. Против таких отношений мир восстаёт, что вполне естественно. В данном случае можно говорить о различных формах сотрудничества между странами различных регионов и развивать реальное сотрудничество, однако оно не будет являть собой процесс регионализации по определению, поскольку регион – это хозяйственно-экономическая общность, „условно-индивидуальное” территориальное образование. Следовательно, регионализация предполагает, прежде всего, сотрудничество трансграничных государств, да и то, на наш взгляд, не всех, а лишь имеющих определённую общность и не имеющих имперских амбиций относительно друг друга.

Итак, на основе теоретического анализа, логических выводов и реальных процессов межгосударственной регионализации можно сделать вывод: страны, входящие в Организацию Черноморского экономического сотрудничества, действительно представляют собой пример реальной регионализации как системы многоаспектных отношений, основой которых, несомненно, являются экономические отношения. Определённое место в системе этих отношений занимает Украина. Количественные аспекты трансграничного регионального сотрудничества в рамках упомянутой организации достаточно широко представлены в экономической литературе. Мы же остановимся на роли центров (государства) в развитии механизмов межгосударственного (регионального трансграничного) сотрудничества. В этом

вопросе нашу позицию можно представить несколькими тезисами, а именно:

региональное трансграничное сотрудничество будет успешным при условии его поддержки центром (государством). Причём эта поддержка должна не только декларироваться, но быть реальной, то есть согласованной с основной стратегической линией экономической политики государства. Кроме того, государство должно обеспечить трансграничное сотрудничество на институциональном уровне. Это значит, что торговая, структурная, таможенная, кредитная и т.д. политика государства должна быть согласована с аналогичными направлениями политики трансграничных государств. Что касается Украины, то позиция центра такова: „сильные регионы – сильное государство”. В 2001 году в Украине разработана Концепция государственной региональной политики [4] и с января 2006 года вступил в силу Закон Украины „О стимулировании развития регионов” [5]. Одним из направлений устойчивого развития регионов страны признано расширение трансграничного регионального сотрудничества;

центры, реально заинтересованные в развитии трансграничных регионов, должны содействовать развитию инфраструктуры в этих регионах, а также интеграции региональных транспортных систем. Это должно проявляться не только в институциональной поддержке, но и инвестиционной. Инвестиционную поддержку не обязательно осуществлять непосредственно из бюджета страны (хотя и это не исключается), можно обеспечить инвестиционные ресурсы соответствующей налоговой льготой субъектам хозяйственной деятельности трансграничных регионов. В этом отношении представляется целесообразным использование практики функционирования различных форм свободных экономических зон и территорий приоритетного развития;

в активизации сотрудничества в трансграничных регионах большую роль может сыграть малый бизнес. Известные преимущества малого бизнеса способны значительно расширить не только экономические отношения трансграничных государств, но способствовать культурному развитию народов. Однако без соответствующей поддержки со стороны центра это тоже невозможно. Именно государственная экономическая политика (структурная, налоговая, таможенная) обеспечивает развитие предпринимательства (в том числе малого);

разумеется, без так называемых наднациональных организаций трансграничное региональное сотрудничество (а значит развитие трансграничных регионов) невозможно. Однако эти организации, действуя в рамках своих полномочий, не снижают роль центра (государства). Они должны формулировать основные направления трансграничного регионального сотрудничества и координировать межрегиональные связи. Кроме того, они должны тесно сотрудничать с центрами (с соответствующими органами экономической и политической власти в государствах), предоставляя им необходимую информацию и обеспечивая соответствующую институциональную поддержку трансграничных региональных отношений.

РЕЗЮМЕ

В статті розглянуто методологічні аспекти інтеграційних процесів як основи обґрунтування державної економічної політики регіональної трансграничної співпраці.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены методологические аспекты интеграционных процессов, как основы для обоснования государственной экономической политики трансграничного сотрудничества.

SUMMARY

This article contains the analyses of the methodological aspects integration process. Explains the necessity of State's regulation regional transfrontier collaboration.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004-2015 роки) „Шляхом Європейської інтеграції” /Авт. кол.: А.С.Гальчинський, В.М.Геєць, та ін. – К.: ІВЦ Держкомстату України, 2004 – 416 с.
2. *Макогон Ю.В.* Нова регіональна економічна політика в Україні: проблеми і перспективи розвитку // Схід. - № 3(69). – 2005. – 14-27.

3. *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. – Маркс К. И Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т.26, ч.3.
4. Концепція державної регіональної політики, затверджена указом Президента України від 25 травня 2001 р. № 34/2001.
5. Закон України „Про стимулювання розвитку регіонів” від 8 вересня 2005 р. № 28-50-IV.
6. *Матвиенко П.* Обобщающая оценка развития регионов. //Экономика Украины. – 2007. – № 5. – С. 26-35.

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УКРАИНЫ СО СТРАНАМИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сидорова А.В., д.э.н., проф. Донецкий национальный университет

В последние годы на мировой экономической карте утвердились новые межгосударственные объединения, которые базируются на экономических интеграционных процессах, развитии зон свободной торговли и таможенных союзов. Наиболее известными стали ЕС, НАФТА, ОЧЭС, АТЕС и другие.

Формирование региона причерноморского сотрудничества обусловлено современными тенденциями, складывающимися в условиях усиления мирохозяйственных связей между странами-членами данного региона. Организация черноморского экономического сотрудничества (Organization of the Black Sea Economic Cooperation - BSEC), со штаб-квартирой в Стамбуле (Турция) была создана странами-учредителями в Стамбуле 25 июня 1992 г. Государства-учредители: Азербайджанская Республика, Республика Албания, Республика Армения, Республика Болгария, Греческая Республика, Грузия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Турецкая Республика, Украина. Ряд стран имеет статус наблюдателя (Австрийская Республика, Германия, Арабская Республика Египет, Израиль и др.), кроме того, в ее работе принимают участие представители международных организаций (ООН, БРАСС, БИНСА, БАСПА).

Государства-члены ОЧЭС сотрудничают в таких видах экономической деятельности, как торговля, банковское дело и финансы, связь, энергетика, транспорт, сельское хозяйство и АПК, здравоохранение и фармацевтика, охрана окружающей среды, туризм, наука и техника, обмен статистическими данными и экономической информацией, сотрудничество между таможенными и пограничными органами, борьба с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, оружия и радиоактивных материалов, терроризмом, незаконной миграцией и др.

Исследованием интеграционных отношений занимались такие украинские ученые, как Борисенко З. [1], Макогон Ю.В. [2,3], Пузанов И.И. [4], Филипенко А.С. [5] и др. Отдельные проблемы развития внешней торговли рассматривали Коломиец Ю.В. [6], Кочетов Э.А. [7], Кухарская Н. [8].

Целью данной статьи является оценка перспектив развития внешнеэкономических связей Украины со странами черноморского экономического сотрудничества на основе анализа сложившихся тенденций.

Одной из главных задач Украины в развитии регионального сотрудничества является расширение экспортной базы, ориентированной на рынки соседних стран, налаживание с ними производственно-кооперационных связей и научно-технического сотрудничества. Более того, участие Украины в региональном сотрудничестве требует создания необходимой инфраструктуры экономического и культурного общения.

Удельный вес стран ОЧЭС во внешнеторговом обороте Украины в 2005г. составил 37,1% или 29449,6 млн.дол США, в общем объеме экспорта доля стран ОЧЭС составляет 36,8%. В развитии внешнеэкономических связей между странами Черноморского региона наметились не только изменения условий торговли в постсоветском экономическом пространстве, но и не всегда благоприятная общехозяйственная конъюнктура других стран